

**КЛАССИФИКАЦИЯ ПО СТРУКТУРЕ ФОРМЫ ЭВФЕМИЗМОВ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АБДУЛЛЫ КАДИРИ**
Кадилова Х.Б. Email: Kadirova686@scientifictext.ru

*Кадилова Хуришда Батировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель,
кафедра узбекского языка,
Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье анализируются эвфемистические средства, использованные в произведениях узбекского писателя Абдуллы Кадыри в разных формах. Автор статьи классифицирует по структуре формы использованных эвфемизмов писателем и анализирует их с точки зрения ментального характера. Соответственно в этой статье выделяются эвфемистические слова, эвфемистические словосочетания, эвфемистические предложения. Тем самым методологически оцениваются эвфемистические средства, которые свойственны узбекскому языку и умело использованы в творчестве Абдуллы Кадыри, по принципу разностороннего явления лингвистики.

Ключевые слова: анализ, эвфемизм, форма, структура, лингвистика, слово, словосочетание, предложение, фразеологизм, эвфемистические средства

**CLASSIFICATION OF STRUCTURE FORMS OF EUPHEMISMS IN WORKS OF
ABDULLA QODIRIY**
Kadirova Kh.B.

*Kadirova Khurshida Batirovna - Candidate of Philological Sciences, Senior Teacher,
DEPARTMENT OF UZBEK LANGUAGE,
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF UZBEK LANGUAGE AND LITERATURE UNDER ALISHER NAVOI,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article analyzes the euphemistic means used in the works of the Uzbek writer Abdullah Kadiri in various forms. The author classifies the writer by the structure of the form of euphemisms used by the writer and analyzes them from a mental point of view. Accordingly, euphemistic words, euphemistic phrases, euphemistic sentences are highlighted in this article. Thus, the euphemistic means that are characteristic of the Uzbek language and skillfully used in the work of Abdullah Kadiri are methodologically evaluated according to the principle of the versatile phenomenon of linguistics.

Keywords: analysis, euphemism, form, structure, linguistics, word, phrase, sentence, phraseology, euphemistic means.

УДК 811.512.133

Эвфемистические средства, использованные в произведениях Абдулла Кадыри, также могут быть классифицированы на основе характеристики формы структуры. Некоторые значения выражаются эвфемизмами в форме слов и фраз, другие имеют составное выражение, а иногда существуют эвфемистические средства в форме предложения. Соответственно, можно выделить эвфемистических слов, эвфемистических словосочетаний, эвфемистических предложений.

Эвфемизм в форме слова. Есть много примеров у автора, когда одна лексема даёт эвфемистическое значение: *арра* – пила, *ахлат* – мусор, *қисқа* (ахмок) – короткий (тупой), *ўчоқбоши* (хукумат) – начало печи (приветствие), *ўйин* (хийла) – игра (уловка), *яра* (дард) – рана (болезнь), *юраксиз* (кўрқок) – без сердца (трусливый), *юклик* (хомиладор) – грузёный (беременны), *этаксиз* (бетайин) – без подола (безалаберный), *чайқовчи* (олиб сотар, қаллоб) – перекупщик (спикулянт), *туёқ* (фарзанд) – капыта (потомок), *тиллахона* (хожатхона) – золотая комната (туалетная комната), *оқсоқол* (арок) – белобородый старик (водка), *обирахмат* (арок) благодарственная вода (водка), *кўч* (хотин) – вещь (жена), *заифа* (аёл, ожиза) – слабая (женщина), *дўндиқча* (фоҳиша) – милашка (проститутка).

Также, денотат, связанный с реальностью, ситуацией, действий могут выражаются одним словом: *Домла мударрис «замона бузуқлиғи»ни назарга олгани учун Абдурахмонни ҳалиғи тўғрисида н жуда қаттиқ назорат қилар эди.* (МЧ – 65) (Учитель очень сильно контролировал Абдурахмана по **тому** (делу), из-за обращения внимания на “порчу времени”). В этом предложении на основе слова *ҳалиғи* – **тому** (делу) лежит грязные действия персонажа.

Потом, вступив несколько шажочков в направлении Атабека, вплотную подошла к нему и в замешательстве, взволнованным голосом произнесла:

- Вы тот самый?
- Да, это я!

В этом предложении слово “*тот*” (ўша) являясь горем Кумуша, представляет собой любимого человека, которого встречающего случайно светлым днем и в итоге была влюблена. В нем оживляется чувства подобные *вы ли тот человек мой любимый, причина моих страданий от разлуки, человек всегда в моих мечтах, которого всегда искала*, одной фразой “*Вы тот самый*”. Передать значению “*Я люблю тебя*” данной фразой по ментальной характеристики из уст Кумуша, является большим искусством. Тот – *любимый, бриллиант моего сердца, свет моих очей, жемчужина души, мой любимый*. Подобная восточная культура речи писателя часто встречается в этом романе переходящие на уст персонажей, которого он создал. Например, выражение тааллуқ (относящийся), означающее понятие “жена”, имеет очень красивую эвфемистическую окраску. В нашем переводе она имеет такую форму: “наша цель от написания этого письма то, что мы подумали, может у Атабека совсем нет склонности ко второй принадлежности (жене), и мог даже не сообщить вам об этом и тем самым поставить нас в неловкое положение...”¹

ТААЛЛУҚ [а. تعلق – связь, соеденение; верность, болельщик; любовь; принадлежность] **1** *редко используемое. относительно, относящиеся; связаться, отношение. Бу ишнинг сизга ҳам тааллуқи бор. (Тожe самое и относиться к вам) – Асад қори. Сўнги ҳикоянинг ҳам ўзига тааллуқи йўқдай, без бўлиб ўтираверади (Он сидел как железа, будто бы не имеет и к последнюю историю никакого отношения). М.Исмоилий, Фарғона т.о.*

2 *ист. Жениться; относящийся; супруг, жена. Отабекнинг иккинчи тааллуқи [Зайнаб] тўғрисида келин боламизга билдирилмаса хўб эди.*² (Думаем было бы хорошо, если наша невестка не будет знать о второй жене [Зейнеб] Отабека) А.Қодирий, Ўткан кунлар [1].

Очевидно, эвфемистическая единица “*тааллуқ*”, которая охватывает внутри себя окраски как “жена”, “человек который женился”, “супруг”, “чувство собственности”, “хозяин” вокруг понятия “принадлежности” связано с исторической этнокультурой и является заимствованным словом с арабского языка. Нужно отметить, что данную фразу можно будет перефразировать в двумя разными вариантами: 1. *Думаем было бы хорошо, если наша невестка не будет знать о второй жене Атабека.* 2. *Не следует пожалуй заранее оповещать нашу невестку о второй женитьбе Атабека.*

Автор умело использовал существующие эвфемистические единицы с тонким коннотативным переносом с несколькими значениями.

Эвфемистические приёмы в фразеологической форме. “Абдулла Кадыри — новаторский писатель, внесший значительный вклад в развитие фразеологии узбекского литературного языка” [2]. Можно увидеть, что такой талантливый писатель умело вложил фразам эвфемистические значения. Ведь “фразы могут быть сформированы на основе необходимости выражать понятия, которые являются морально неприемлемые или не приличными” [3]. Автор использует эти единицы для создания персонажей социальных групп таких как «муфтий» (Толкователь шариата, законовед, дающий заключения по духовным и юридическим, вопросам), «қози» (судья) и индивидуальный характер воровской речи.

Фразеологические единицы с эвфемистическим значением играют значительную роль в писаниях автора. Многие из них, можно сказать, имеет окказиональный характер: такие как *тоқ келиб жуфт кетмоқчи – намеривается пользоваться (до словно: хочет приходить нечет, уходит чет/парно), қуриган ариқдан сув борғишлаб, шамолдан луқма берар – даёт необоснованные обещания (до словно: обещает воду из высушенных каналов, кормит ветром)* является примерами для фразеологических эвфемизмов. Автор даже обрабатывая фразы существующие в народе, возвращает их им. Например, узбекскую фразеологию *эчкининг югуриши сомонхонагача (козел добежит только до соломы(помещения для хранения соломы))* передаёт в окказиональной форме *саллалик эшакларнинг диринглаши оғилхонагача (ослы с чалмами брыкаются только до коровника(сарай для скота))*.

Эвфемистические средства форме словосочетания. Эвфемистические средства в форме словосочетания имеет такой шаблон: зависимое слово+главное слово. Такой эвфемизм отличается от фразеологических эвфемизмов своим речевым свойством и не устойчивостью: *жилови қўлида (повод в его руках), сиёсатга тегадирган (трогающий политику), тишлик ҳайвон (животное с зубами (слуга)), ёлғиз бош (одна голова (вдова, вдовец)), маданият миллатлар (культурные нации), вақтсизроқ яратилган (не вовремя созданный(недоносок))* и тд.

Писатель талантливо использует эвфемистическую единицу «эга» («хозяин») в место понятия мужа («эр»). Например, хозяином Раъно могут быть ее родители, старший брат, даже может быть наставник, но по восточной культуре, из-за побуждений религий понятие «хозяин» будет правильнее использовать только по отношению к мужу. Потому что, данная единица (хозяин Раъно – *Раънонинг эгаси*) применяется со стороны ее матери: Матушка Нигор выражаясь «не отдавая Раъно ее хозяину» говорила

¹ В книге переведенной Мухаммад Нодира Сафаровой эта часть романа переведена по другому. *Кадыри А. Минувшие дни.* Т.: Шарк, 2009. 430-с.

² В книге «Минувшие дни» переведено так: *Не следует пожалуй заранее оповещать нашу невестку о второй женитьбе Атабека.*

про «будущего мужа» даже если это казалось немного грубо, а Раъно из-за того что знала кем приходится этот «хозяин» и воспринимала это с открытыми крыльями, и в чарующих глазах строились значения не протеста а блаженство.

Абдулла Кадыри по отношению к людям с низким научным уровнем, не культурным применяя эвфемизмы как *боши бўш (с пустой головой)*, *жўн одам (примитивный человек)*, *бўйни йўгон (с толстой шеей)*, *иши бузуқ (испорченные дела)* поднимал уровень эффективности замысла. Эти единицы не стабильны, писатель широко используя возможностями языка создаёт новые такие эвфемистические средства или загружает эвфемистические функции им с разной стилистической целью.

Л. Джалолова в своём исследовании подчеркивает, что писатель в своих произведениях: «ищет новые возможности от языка с целью применения высокие художественные выражения, полноценный образ к вещам, в место конкретного значения их, создаёт разные смысловые тонкости, экспрессивные эмоциональности через нестандартных сочетаний слов» [4]. И подтверждает что Абдулла Кадыри придвал логичность к нестандартным словосочетаниям как *ширин ўлим (сладкая смерть)*, *мудҳиш совга (ужасный сюрприз)*, *машъум орзу (злавеющая мечта)*. ...*Абдурахмонча арқоннинг бир учини меҳмонхонанинг дарчасига боғлаб, иккинчи учига ўзи осилиб кўчага тушар, арқонни бўйи етарлик қилиб яширгач, нарида кутиб ўлтирган “одам ўзриси” билан бирга базм ўрнига жўнар эди.* (МЧ – 67) (Абдурахманчик привязывая один конец веревки к окошку гостевой комнаты, держась со второго конца, спускается на улицу, прятав веревку на место где достаточно для своего роста, уходит на тусовку вместе с «похитителем» которого ждал чуть дальше от него). В данном случае “одам ўзриси” (похититель) является выражением понятия гомосексуалиста. Таким образом, представитель, который пришёл взять Абдурахманчика собой в качестве партнёра, друга, помощника в нечистых делах выглядит как вор. А так же, используются в работах автора с целью усиления влияния эвфемистических единиц как *ёввойи чиқим* (дикие расходы – взятки), *ола-чипор драма* (алаяпистая драма – никчёмное, недоработанное произведение), *томоқ мажлиси* (горловое собрание – время трапезы)

Эвфемистические средства в форме предложения. При различении эвфемистических средств в форме предложения мы опирались на шаблон простого предложения [подлежащее-сказуемое], признанного в традиционной узбекской лингвистике.

В творчестве Абдуллы Кадыри мы видим много эвфемизмов в форме предложения. Например, эвфемистические средства такие как, *димогига путур етиб қолган* (носоглотка поврежденный – надменный, задирает нос), *дами кесилади* (дыхание прервалось – замолчал), *елкаси қичимасин* (пуст не чешется спина – не будь алчным), *инсоният ҳисларимиз жим ёта олмади* (не смогли спать спокойно человеческие наши чувства – наши чувства разбушевались), *кавшининг чакаги йиртилди* (скула галоши была порвана – был обеспокоен), *катта толлар кесилган* (срублены большие ивы – хорошие времена прошли), *суяклари ўлтирган* (сидит на костях – старый, изношенный).

Эти эвфемистические средства являясь в форме предложения, большинство из них могут рассматриваться как фразеологизм. Уровень стабильности является основой для рассмотрения их как фразеологизма, но форма единиц [подлежащее +сказуемое] может послужить нам в качестве предложения для изучения. Принципы разносторонних явлений лингвистики выполняют функцию опоры для методологического оценивания и эвфемистических единиц тоже.

Список литературы / References

1. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 томлик. 3-том. –Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2006. Б. 623.
2. Қаҳҳорова Ҳ. Абдулла Қодирий асарларида бошқа тил фразеологизмлари // Ўзбек тили ва адабиёти. 1983. № 3. Б. 64.
3. Маматов А.Э. Ўзбек тили фразеологизмларининг шаклланиши масалалари: Филол. фанлари д-ри... дисс. Т., 1999. Б. 156.
4. Джалолова Л.О. Абдулла Қодирий “Ўткан кунлар” романининг лингвистик тадқиқи: Филол. фанлари номзоди... дисс. автореф. Т., 2007. Б. 17-18.
5. Кадирова Х.Б. Классификация эвфемистических средств по семантическому объёму.// Вестник науки и образования. № 23 (77). Часть 1. М.: «Проблема науки», 2019. С. 39-43. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-evfemisticheskikh-sredstv-po-semanticheskomu-obyomu/> (дата обращения: 14.04.2020).
6. Кадирова Х.Б. Euphemic-dysphemistic values in the intersection of structural-pragmatic analysis.//XVI international correspondence scientific specialized conference «international scientific review of the problems of philisophy, psychology and pedagogy». Boston. Usa. January 28-29, 2020. М.: «Проблема науки», 2020. С. 19-24. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scientific-conference.com/grafik/grafik-2020-pervoe-polugodie.html%20%20/> (дата обращения: 14.04.2020).

7. *Мусулманова Н.Р.* Структура общего значения категорий времени и наклонения в узбекском языке. // Вестник науки и образования. № 2 (80). Часть 1. М.: «Проблема науки», 2020. С. 36-40. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scientificjournal.ru/a/114-fil/1349-srukтура-obshchego-znacheniya.html/> (дата обращения: 14.04.2020).
8. *Мусурманов Р.М.* Взгляды восточных мыслителей на воспитание ребёнка и семейных отношений в узбекских семьях. // Вестник науки и образования. № 2 (80). М.: «Проблема науки», 2020. С. 51-54. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scientificjournal.ru/a/117-ped/1372-vzglyady-vostochnykh.html/> (дата обращения: 14.04.2020).